

The background features a central, faint, circular emblem with intricate floral and scrollwork patterns. Scattered around this emblem are several grey gears of various sizes and two pairs of black tweezers with spherical tips. One pair of tweezers is positioned in the upper left, and the other is in the lower right. The overall aesthetic is that of a classic, mechanical-themed book cover.

КНИГА ПЕРВАЯ
ИГРУШКИ ДОМА
БАЛЛАНТАЙН

I

Кэрол

— Брендон, посмотри на меня! Я же вижу: ты меня слышишь. Посмотри на меня!

Она не просит — требует. Голос хриплый, нервный, вот-вот сорвется на визг.

«Ты никогда не умела спокойно говорить с людьми, Кэрол», — думает Брендон. И против своей воли открывает глаза.

В окно за спиной Кэрол бьет яркое солнце. Рама открыта, трепещет на ветру грязная занавеска. Вдалеке видны дымящие фабричные трубы. Слышится гудок автомобильного клаксона, цокают копытами лошади, влекущие конку. Брендон следит за проплывающим над крышами серым облаком и только потом переводит взгляд на Кэрол.

Бледное лицо, сетка ранних морщин в уголках фанатично сияющих глаз, тусклые, неприбранные волосы. Кэрол подносит руку к губам — неловкий жест человека, отвыкшего улыбаться. Кожа напоминает пергамент, покрытый темными пятнами чернил и ожогами от химикалий.

В школе она никогда не нравилась ему — нелюдима, слишком умная, чтобы тратить себя на общение со сверстниками. Брендон настолько привык, что она смотрит на всех свысока, что опешил, когда в старших классах горячка Баллантайн начала проявлять к нему интерес. Несколько

Анна Семироль

встреч из любопытства и поцелуй на выпускном балу так и не разбудили в Брендоне нежных чувств к ней. А после он всячески избегал Кэрол.

Он быстро женился после окончания школы на юной прелестнице из университета и зажил спокойно и счастливо. А в сочельник, накануне своей двадцать первой зимы, Брендон поскользнулся на улице и угодил под колеса автомобиля. И последняя его мысль была о Кэрол: «Ты меня прости...»

И вот повзрослевшая Кэрол Баллантайн глядит ему в лицо глазами той самой влюбленной старшеклассницы.

«Откуда ты здесь?» — хочет спросить Брендон, но из его горла вырывается лишь шипение, словно кто-то крутит ручку настройки радиоприемника.

— Ты умер, — говорит Кэрол. — И я тебя вернула.

Брендон усилием склоняет голову и смотрит на свои руки. И видит выше белых перчаток металлические трубки и шестеренки в радужных разводах машинного масла. Пальцы гнутся плохо — он тратит не меньше минуты на то, чтобы расстегнуть пуговицы на белой сорочке. Мертвенно-бледную кожу пересекает вертикальный шрам. Брендон в ужасе разглядывает грубые стежки и заплату из темной ткани на животе. Кэрол никогда не опускалась до изящного шитья.

— Больше я тебя не потеряю, — то ли смеется, то ли всхлипывает она и обнимает Брендона. — Ты теперь навсегда со мной.

Брендон вскакивает со стула, шатаясь, делает несколько шагов и слышит, как скрипят железные сочленения его ног. Зеркало в человеческий рост отражает высокого молодого человека с искаженным от ужаса лицом. У него нет шеи: сразу под подбородком начинается система трубок и шлангов, соединяющая голову с грудной клеткой. Рубаха распахивается, Брендон успевает увидеть металлические штыри и поршни, вживленные в куски плоти плеча. Кэрол Баллантайн заключает Брендона в объятия.

— Не смотри. Неважно, какой ты теперь. Ты есть. Ты со мной.

Он кричит — долго и беззвучно. Руки в белых перчатках нежно гладят худую спину девушки, воскресившей мертвеца.

— Поцелуй меня, — просит Кэрол.

Теперь ее приказы не обсуждаются.

— Ты привыкнешь. Успокойся.

Кэрол берет из вазы яблоко. Надкусывает, кладет на стол.

— Ты должен постоянно находиться при мне. Без меня ты не сможешь, Брендон. Только я способна о тебе позаботиться.

Он лежит на кушетке и смотрит в одну точку. Кэрол сидит рядом и, едва прикасаясь, обводит пальцем черты его лица. Жесткая, накрахмаленная манжета платья царапает щеку Брендона. От запястья девушки пахнет розовым маслом. Тяжелый, сладкий аромат.

...Вспоминается смолистый запах пихты, нотки зимней свежести. Эти духи отец привез ей на совершеннолетие. Брендон помнит, как она волшебным пахла. Она пролила их на свадебное платье. Он помнит, как она неловко прятала почти подсохшее пятно в складках юбки.

Ее зовут Кимберли. Не Кэрол.

— Успокойся. У тебя такой взгляд, будто я призрак. Все хорошо. Ты дома. Ты со мной. Я тебя люблю.

Кэрол Баллантайн склоняется над ним, касается поцелуем губ. Это не нежность. Это хозяйская печать. Ее право распоряжаться им. Право кукловода.

— Обними меня. Я так долго мечтала о том, что ты однажды вернешься и останешься со мной навсегда. Я так долго к этому шла.

Шуршит плотная темная ткань платья, удушливо пахнет розами. Брендон обнимает девушку, глядя в одну точку поверх ее плеча. Служанка, моющая пол в гостиной, сплетни-

Анна Семироль

чает с дворещким и экономкой. Все сходится во мнении, что юная леди Баллантайн помрачилась рассудком после смерти родителей и водит знакомство с дьяволом.

Брендон вызывает у слуг лишь одно чувство — страх. Тщательно скрываемый за напускным равнодушием или вежливыми улыбками. Ему избегают смотреть в глаза. Проще бояться и оставаться в стороне. Проще лелеять свой собственный страх, чем увидеть в чужих глазах ужас.

— Не волнуйся. Они привыкнут к тебе, — шепчет Кэрол. — Они скоро поймут, насколько ты дорог мне. Ты — мое сердце. В тебе моя жизнь, моя вера, моя любовь.

Брендон качает головой. Кэрол Баллантайн, ты тоже ничего не хочешь видеть.

Ночью ему снится синяя шаль на плечах Кимберли и первые шаги синеглазой Фэй.

На следующий день к обеду прибывает в гости опекун Кэрол, мистер Джозеф Хейст. Дом Баллантайнов оглашается зычным басом. Мистер Хейст в свои пятьдесят семь полон энергии и идей. Брендон хорошо его помнит. Совладелец автомобильного завода и разработчик нескольких моделей машин, в школе Хейст преподавал им математику.

— Кэрол, дитя, прекрасно выглядишь! — слышится его голос из вестибюля. — Счастлив видеть румянец на твоих щеках. Чем сегодня порадуешь старого дядюшку? Рисовый пудинг и рябчики? А из новостей? Иду-иду, конечно.

Каблуки туфель Кэрол стучат по коридору второго этажа. Распахивается дверь в спальню, девушка влетает, глаза ее радостно сияют. Брендон отрывается от чтения книги.

— Пойдем! — Девушка хватается его за руки, тянет за собой. — Пойдем, я покажу тебя мистеру Хейсту!

Брендон качает головой, в глазах мелькает испуг. Меньше всего ему сейчас хочется показываться на глаза тому, кто знал его с детства. Но Кэрол неумолима:

— Не упрямясь! Брендон, что за фокусы? Идем же!

Снова приказной, капризный тон. Против своей воли Брендон следует за Кэрол в гостиную. Джозеф Хейст отрывается от беседы с дворецким, оборачивается... и столбенеет.

— Дядюшка, я полагаю, вас друг другу представлять не нужно? — озорно спрашивает Кэрол и смеется как девчонка.

Брендон смотрит в пол и лишь сжимает и разжимает кулаки опущенных рук. Кэрол встает на цыпочки, обнимает его за плечи и нежно целует в щеку. Мистер Хейст подходит ближе. Вынимает из внутреннего кармана сюртука пенсне.

— Боже правый... Брендон? Кэрлайн, что ты наделала? Как...

— Книги родителей, собственные познания в механике, детали ваших машин, — гордо перечисляет она. — Три с половиной года работы, желание стать счастливой. Мечты сбываются, дядюшка Джозеф!

Мистер Хейст с ужасом смотрит на Брендона. Взгляд скользит по переплетению трубок и металлических скоб шеи, по лицу, рукам. Кэрол указывает Брендону на кресло, он послушно садится. Встречается глазами со старым учителем и снова отводит взгляд. Джозеф Хейст присаживается рядом с ним на корточки. Долго молчит, потом обращается к сияющей Кэрол:

— Моя дорогая девочка, если бы я знал, чем на самом деле ты занимаешься, я никогда бы не стал тебе помогать. Что ты наделала?

— Воскресила любимого человека, — с вызовом отвечает девушка и кладет ладони на плечи Брендона.

— Кэрлайн! Да взгляни же на него! Ты создала чудовище! Ну почему я в свое время не сжег эти проклятые книги!

Джозеф Хейст берет Брендона за руку. Задирает рукав, шелкает ногтем по металлическому запястью.

— Чем вы оба платите за это, Кэрол?

Кэрол Баллантайн гордо выпрямляет спину.

Анна Семироль

— Тем же, чем платили мои родители за тайное знание, дорогой дядюшка Джозеф. Кровью. Частью души. Годами своей жизни. Я добилась того, чего не смогли добиться они. Это победа над смертью. Мой Брендон со мной. Это счастье.

— А чем платит он?

Кэрол оставляет этот вопрос без ответа.

— Брендон, — зовет Джозеф Хейст. — Ты меня слышишь? Он еле заметно кивает.

— Ты меня помнишь?

Брендон смотрит на учителя Хейста и отвечает одними губами: «Да». Джозеф вздыхает, качает головой.

— Кэрол, давай-ка выйдем и поговорим. Брендон, мы тебя оставим ненадолго.

Они выходят из комнаты, спускаются в палисадник. Кэрол молчит и натянуто улыбается правым уголком рта. Мистер Хейст нервно раскуривает трубку, затягивается.

— Моя дорогая воспитанница, — начинает он, — до сего дня я тобой безмерно гордился. А сейчас, мой дорогой гений, я жалею, что не могу ударить тебя. Кэрол, ты что натворила?! Кого ты вернула? Ты в глаза ему заглядывала? Брендона нет, девочка! Есть полумеханический мертвец с пустым взглядом. И это — счастье?

— Вы ничего не понимаете, дядюшка! — звонко кричит Кэрол. — Я его действительно вернула! Я люблю его, он живой! Ему тяжело понять, что произошло, но нужно лишь время! Он привыкнет!

Джозеф Хейст стискивает трубку в кулаке, обжигает пальцы, вскрикивает и обрушивается на воспитанницу весь свой гнев:

— Кэролайн Баллантайн, замолчи! Брендон никогда тебе не принадлежал, у него семья! Забыла? Напоминаю: у него жена и дочь! Если у Брендона сохранилась хоть крупица памяти, он помнит их! И захочет вернуться. Что увидят родные, похоронившие его три с половиной года назад?

Кэрол бледнеет, резко выдыхает. Шаг в сторону с мощной дорожки. Ветер треплет русые пряди, глаза темны от злости, плечи гордо расправлены.

— Запомните одну вещь, дядюшка: Брендон — мой. Я люблю его, я его вернула и никогда не отпущу! У него больше никого нет. Только я.

Учитель Хейст хватается девушку за локоть, подтаскивает к себе.

— То, что ты вытворяешь, для него хуже, чем смерть, — с горечью говорит он. — И если карой твоим родителям за их деяния были болезнь и гибель, то свое наказание ты выбрала сама. Девочка, он никогда тебя не простит.

Хейст отталкивает Кэрол и уходит прочь. У ворот останавливается и бросает через плечо:

— Через неделю жду тебя на ужин к пяти вечера. Тобой заинтересовался сын моих старых друзей. Пора бы тебе замуж, Кэролайн.

Брендон сидит в кресле и слушает, как отсчитывают время старые часы на комод. Этот звук заменяет ему биение собственного сердца. Он представляет себе, будто ритмичные удары доносятся из его грудной клетки. Будто бежит по сосудам кровь и легкие гоняют туда-сюда воздух. Иногда Брендон забывается и ощущает себя живым. В такие мгновения он вспоминает о жене и маленькой дочери. «Обязательно летом свожу их к океану», — думает он, и улыбка трогает бескровные губы.

— Иди ко мне, — мурлычет сонная Кэрол из-под одеяла. Улыбка гаснет.

Брендон садится в изголовье кровати и гладит Кэрол по волосам. Ей нравится, когда он перебирает пряди, касается ее тела. Ей нравится, когда он приносит ей в постель завтрак. Брендон идеально готовит. Брендон заботливо сопровождает мисс Баллантайн на вечерних прогулках. Брендон

Анна Семироль

прекрасно вальсирует под мелодию музыкальной шкатулки, изготовленной Кэрол.

Он ненавидит вальсы.

— Ты же счастлив со мной, да? — спрашивает Кэрол, не открывая глаз.

Брендон знает, что сейчас она не смотрит на него, но все равно кивает. Так нужно Кэрол Баллантайн.

— Если бы ты только мог знать, как я по тебе скучала эти годы... Я думала лишь о том, как тебя вернуть. Я перечитала сотню книг по механике, я перетаскала в лабораторию тонны деталей с дядюшкиного завода. Я отыскала в домашних тайниках запретные отцовские книги. Брендон... Как мне было плохо от этих знаний и от страха, что я не смогу с ними совладать!

Плечо девушки под его ладонью напрягается. Кэрол садится в постели, хмурится. Проводит пальцем по щеке Брендона, трогает губы.

— Я люблю тебя. Потому и лишила голоса, — говорит она, глядя в сторону. — Больше всего на свете я боялась, что по твоим первым словам пойму: у меня ничего не вышло.

Руки в белых перчатках замирают. Брендон вслушивается в тиканье часов, начинает считать за ними. Сейчас ему хочется слышать только часы.

— Мистер Хейст старается убедить меня в том, что я сделала ошибку.

Шелестит легкая ткань ночной сорочки. Кэрол подходит к окну и выпускает в комнату утро. С улицы пахнет горячей выпечкой, мальчишки звонко выкрикивают заголовки утренних газет. Девушка стоит лицом к окну, мягкие изгибы тела просвечивают сквозь тонкие кружева. Брендону не хочется ни ее тела, ни свежей слобы. Если б Кэрол пожелала, то услышала бы, как посвистывает воздух в трубках его горла. Так бывает, когда Брендонем овладевает отчаяние.

— Ты же любишь меня, Брендон?

Конечно же, он кивает и закрывает глаза. Они могут выдать.
— Тогда докажи.

Он уходит в библиотеку и приносит оттуда музыкальную шкатулку. Заводит, ставит ее на комод рядом с часами и протягивает Кэрол руку. Девушка смотрит на него с печальной усмешкой.

— Да, ты уяснил, что мне нравятся вальсы.

Железные суставы и шестеренки поскрипывают в такт мелодии. Руки в белых перчатках бережно придерживают Кэрол за талию. Брендон смотрит вверх и улыбается. Когда-то давно он читал, что так делают все счастливые влюбленные.

В груди становится горячее, воздух в трубках горла свистит все громче.

Дома тихо. Слуги собираются обедать, Кэрол уехала на очередной раут. Вернется поздно, будет плакать. Брендон знает это наверняка. Раз за разом повторяется одно и то же. Она приезжает, разувается в вестибюле и несетя по лестнице, коридорами, шурша пышным платьем и размазывая тушь по бледным щекам. Зовет Брендона, бросается к нему в объятия и долго-долго кается, с кем танцевала, какие комплименты от кого получила и как ей гадко сейчас.

— Я не хочу... Я тебя люблю... — всхлипывает маленькая девочка Кэрол Баллантайн.

Брендону все равно, кто проявлял к ней внимание. Все равно, в каких танцах ее кружили. Она ему не принадлежит. И ему не нужно, чтобы принадлежала. Единственное желание, которое испытывает Брендон, желание, растущее в нем день ото дня, — вернуться домой. Неважно, как и зачем. Он помнит, где его дом. Он знает, что его место — не здесь.

Брендон кладет на стол книгу. Встает. Снимает со спинки стула фрак. Одевается и выходит в коридор. Он старается